

«ЛАЗЕЙКА» ДЛЯ БЕЗЗАКОНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы по обеспечению защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство призвано обеспечивать защиту прав и законных интересов личности независимо от того, выступает ли данное лицо в качестве потерпевшего или в качестве обвиняемого. Назначение уголовного судопроизводства было сформулировано с учетом того, что Конституция РФ объявила человека, его права и свободы высшей ценностью, указав, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Процессуальный срок – это установленный уголовно-процессуальным законом определенный период времени, на протяжении которого в уголовном процессе возможно или обязательно совершение тех или иных действий либо принятие тех или иных решений в целях осуществления назначения уголовного судопроизводства [1].

Процессуальный срок является одной из процессуальных гарантий защиты конституционных прав и свобод граждан. Установление процессуальных сроков обусловлено необходимостью обеспечения возможности совершения определенных действий, связанных с принятием процессуальных решений. Законодатель установил сроки таким образом, чтобы они максимально позволяли осуществлять необходимые процессуальные действия, обеспечивая соблюдение прав и свобод личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство.

Процессуальные сроки не являются неизменными. Очень сложно определить критерии их установления. Предполагается, что установленный конкретный срок должен позволить обеспечить качественное проведение необходимых мероприятий, позволяющих принять законное и обоснованное решение. От того, насколько своевременно осуществлено производство по уголовному делу, принято по нему окончательное решение, зависит восста-

новление социальной справедливости, а также выполнение государством своих обязанностей перед обществом и конкретной личностью, отношение к правоохранительным органам и правосудию.

Волокита по уголовным делам вызывает недоверие граждан, приводит к уничтожению доказательств, создает возможность уйти от ответственности лицам, совершившим преступление. Не оценивая процессуальные сроки по уголовным делам в целом, хотелось бы остановиться на сроках предварительного следствия, особенностях их применения на практике.

В соответствии с ч. 1 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Данный срок является оптимальным для производства по уголовным делам незначительной и средней тяжести. Для большинства дел о тяжких преступлениях данный срок также является достаточным. Продление срока свыше двух месяцев должно быть исключительным, вызванным объективными обстоятельствами. В целях обеспечения гарантии защиты прав личности, недопущения волокиты законодатель установил положение, в соответствии с которым продление сроков предварительного следствия до 6 месяцев осуществляется прокурором района, города и приравненным к нему военным прокурором и их заместителями, срок предварительного следствия до 12 месяцев осуществляется прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором или их заместителями. В исключительных случаях Генеральный прокурор Российской Федерации может продлить срок предварительного следствия свыше 12 месяцев по уголовному делу.

Читая указанные положения, на первый взгляд, создается впечатление, что законода-

тель устанавливает такую процедуру продления сроков предварительного следствия, которая не позволяет осуществлять волокиту по уголовным делам. Это обусловлено тем, что по истечении 12 месяцев срока предварительного следствия необходимо обращаться в Генеральную прокуратуру с объяснениями, чем же занимались в течение 12 месяцев по уголовному делу, которое иногда не представляет особой сложности в расследовании. Любой следователь, прокурор района и прокурор субъекта пытаются избежать подобной ситуации, поскольку бывает иногда крайне сложно объяснить причину обращения с подобным ходатайством.

Исследуя далее положения части 6 ст. 162 УПК РФ, понимаешь, что установленный 12-месячный срок расследования – всего лишь красивое положение, которое очень легко обойти на практике любому следователю, прокурору, если уголовное дело не связано со сроками содержания под стражей. Если же оно связано со сроками содержания под стражей, то главное, чтобы срок заключения под стражу не превышал 12 месяцев содержания лица за следствием.

Часть 6 ст. 162 УПК РФ оценивается следователями и прокурорами как «лазейка» от дальнейшей процедуры продления сроков предварительного следствия. Исходя из ее содержания, если уголовное дело возвращается прокурором для производства дополнительного следствия, не нужно обращаться с ходатайством о продлении срока предварительного следствия, так как один месяц срока следствия дается прокурором с момента поступления данного уголовного дела следователю.

Действительно, если 11-месячный срок предварительного следствия истекает, достаточно вызвать на последний день срока адвоката и обвиняемого, объявить им об окончании предварительного следствия, составить протокол ознакомления, где будет указано, что они отказались от подписи, и направить дело прокурору. Естественно, что прокурор вернет это дело для предварительного следствия, следователь получит заветный месяц, в течение которого он будет исправлять ошибки. Если по истечении месяца

он вновь не успеет закончить уголовное дело, то может использовать указанную схему еще раз. Она безболезненна. Потерпевший, обвиняемый, защитник могут жаловаться на следователя прокурору, но прокурор честно будет отвечать, что уголовное дело возвращено для дополнительного расследования, тем более, что сам он не заинтересован в том, чтобы обращаться с продлением сроков следствия по заволокиченному уголовному делу. Прокуратуре субъекта также нежелательно с подобными делами обращаться за продлением сроков следствия к Генеральному прокурору. Возникает трогательное взаимопонимание между прокурором района и прокурором субъекта, которые, возвращая подобным образом дела на дополнительное следствие, создают возможность практически неограниченных сроков расследования.

Любопытным моментом является и то, что законодатель указал, что месячный срок начинает течь со дня поступления уголовного дела к следователю. Если сравнить данное положение с УПК РСФСР, где в ч. 3 ст. 133 было указано, что месячный срок по возвращенному уголовному делу судом начинает течь с момента принятия следователем уголовного дела к своему производству. В случае, если уголовное дело возвращал прокурор, то срок следствия продлялся в общем порядке. По возвращенным уголовным делам следователи умудрялись принять возвращенное судом дело к производству через несколько месяцев, если по делу не было арестованных. Однако они не могли так вольготно поступать с делами, которые возвращались прокурором.

По действующему УПК РФ законодатель не указал, что он понимает под днем поступления к следователю: день, когда ему адресует начальник СО уголовное дело для дальнейшего расследования, день, когда следователь примет его к своему производству, либо день, когда следователь положит его в сейф до лучших времен, когда будет относительно свободен, чтобы принять его к производству.

Практика показывает, что следователи днем поступления уголовного дела считают день принятия его к своему производству. К

каким срокам должны быть отнесены те месяцы или недели, которые уголовное дело лежит у следователя, а он его дорабатывает до того, пока не примет к производству? Следствие не приостановлено, уголовное дело возвращено для дополнительного расследования, но почему оно лежит у следователя до лучших времен, ожидая, когда он решит заняться его расследованием?

Возникает вопрос о полномочиях начальника следственного отдела и надзирающего прокурора. Каким образом они должны реагировать на подобные действия следователя? Почему создана схема, когда на основе действующего законодательства следователь и прокурор могут свободно обращаться с установленной законом процессуальной гарантией, которая должна защищать права граждан. Почему, ставя под сомнение способность следователя самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела, законодатель создал лазейку

для прокуроров, не способных качественно осуществлять надзор за следствием, скрывая недостатки в работе формальными неоднократными возвращениями уголовных дел на дополнительное расследования.

В указанной ситуации, как было сказано выше, стороны остаются беззащитными, так как формально следователь и прокурор, используя положения ч. 6 ст. 162 УПК РФ в качестве «лазейки» от необходимости продления сроков следствия и ответственности за волокиту при расследовании уголовных дел, не нарушают положений закона. Подобное положение закона создает у людей чувство незащищенности.

Полагаем, необходимо изменить положение ч. 6 ст. 162 УПК РФ, предусмотрев при возвращении уголовного дела прокурором для дополнительного следствия продлять сроки следствия в общем порядке, течение сроков следствия в указанном случае не должно прерываться.

Список использованной литературы:

1. Корепанова, Т.Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: Автореф. ... дис. канд. юрид наук. Ижевск, 2004. – С. 9.